

Мизантроп

ВОДЕВИЛЬ В ОДНОМ АКТЕ

Перевод
А. ФАРИХ

Куплеты в переводе
Т. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Шифонэ, равтье.
Машавуан, овернец, водонос.
Кокнар, друг Шифонэ.
Мадам Кокнар.
Прюнетта, служанка.
Первый слуга.
Второй слуга.
Дама.
Старая дама.
Гости, слуги.

Действие происходит в Париже, в квартире Шифонэ. Гостиная. В ней три двери: одна находится в глубине сцены, две — по бокам.

Окно. Направо и налево — столы для игры в карты.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Прюнетта одна.

Прюнетта (кому-то за дверью). Вас нет дома ни для кого?.. Слушаюсь... хорошо. (К публике.) Что за нескладный, дикий и противный у меня барин! Обычно холостяки любят иметь около себя прихлебателей, которые бы их развлекали. А этот живет один, прячется в раковину, как улитка! Вот сейчас он, видите ли, бреется. А когда он бреется, то обязательно порежется. А как порежется — ищет паутину, чтобы остановить кровь. Паутины он не находит и начинает ругаться. Да! Потом у него есть еще такая привычка: кончит бриться и снова ложится спать. Встает поздно, очень поздно, чтобы, как он говорит, возможно меньше соприкасаться с себе подобными. Ах, кстати, об этих «ему подобных». Ведь я забыла купить семян его канарейке. Канарейка — единственное существо на свете, которое он любит. Сейчас дам ей сахару. (Достает из сахарницы кусочек сахару и дает канарейке, находящейся в клетке перед окном.) Поклюй, крошка!

Звонок.

А, это он... Звонит.

Снова звонок, очень резкий.

Бесится... По звонку видно. Честное слово, теперь жди хорошего нагоняя. Бегу! (Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Шифонэ один.

Некоторое время сцена пуста. Шифонэ выходит из левой двери. Он в короткой домашней куртке, с бритвой в руках. На лице прилеплен кусочек марли.

Шифонэ (*мрачно идет по сцене и молча доходит почти до самой лампы*). В магазине меня уверяли, что бритва будет хорошо брить, а она не бреет совсем... И еще хотят, чтобы я любил род человеческий. За что? За что? О люди! Вот они где у меня сидят! На этом свете существуют только обман, ложь и воровство! Вот вам пример: вчера вышел я из дому, не сделал и трех шагов, как у меня стащили платок... Вхожу в магазин, чтобы купить новый. На витрине надпись: «Здесь говорят по-английски». Оказывается, ничего подобного... говорят только по-французски. (*С горечью.*) Милосердное небо! Далее... написано: «Цены без запроса». Я торгуюсь. Мне уступают девять су. Гнусность! Плачу... получаю сдачу. Вместо пяти су мне дают только четыре. И хотят, чтобы я любил род человеческий! Нет! Нет! Нет! Всюду — ложь, воровство, обман. Я тоже задумал отличную штуку. У меня есть друзья, прохвосты, которые под предлогом, что сегодня мои именины, явятся ко мне со своими фальшивыми поздравлениями. Я им устрою сюрприз, раут, праздник в стиле Людовика XV с пирогами, какие подавались в то время, с прохладительными напитками, такими же фальшивыми, как их комплименты. Я их угощу рисом со сливками... без сливок... и без рису! А в двенадцать часов ночи встану на кресло и крикну: «Эй, вы, негодяи! Мне надоели ваши гнусные рожи! Убирайтесь вон!!!» И, когда они выкатятся, я освежу комнату туалетным уксусом. (*Дрожит от холода.*) Брр! Как я продрог в этой куртке. Я плохо спал. Видел отвратительные сны. Мне снилось, что я целовался с нотариусом и тремя адвокатами. Уф! (*Открывает сахарницу.*) Это у меня желчь разливается. (*Перевертывает сахарницу и вываливает куски сахара на стол.*) А, узнаю благородные деяния человеческие... Я оставил пять кусков сахару, сейчас здесь только четыре. Где же пятый? Там же, где и мой бумажник, без сомнения. Бумажник с четырьмя тысячными билетами. Я поте-

рял его либо в квартире, либо на лестнице. И побился об заклад на сигару, что мне его не вернут. Ну что ж! Выиграл, конечно. Печально! Печально! Ба, пойду-ка я лучше и лягу снова. Впрочем, нет. Раньше мне хочется выгнать вон всю прислугу. Они уже целых пять дней у меня... Надо с этим покончить. (*Дергает звонок.*)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Шифона, затем слуги, затем Прюнетта.

Первый слуга (*выходит из правой двери*). Что угодно, барин?

Шифонэ (*ласково*). Подойди ко мне, дружок, подойди!

Первый слуга (*в сторону*). Что это — он, кажется, в хорошем настроении?

Шифонэ. Посмотри-ка на меня... как я сегодня выгляжу?

Первый слуга. Вы, барин, свежий, как роза...

Шифонэ. Врешь! Я — желтый, опухший, помятый. Убирайся! Я тебя увольняю!

Первый слуга. То есть как это, барин!

Шифонэ. Убирайся вон, негодяй!

Первый слуга бросается в правую дверь.

Свеж, как роза! И хотят, чтобы я восхищался человеческим родом. Теперь другой...

Появляется второй слуга.

Подойди-ка сюда, дружок! Бастьен, ты — честный малый, очень честный... Скажи мне откровенно: как ты думаешь, если я женюсь, буду я?.. (*Показывает рожки.*)

Второй слуга. Никогда, барин!

Шифонэ. Почему?

Второй слуга. Потому, конечно... Потому, что вы такой хороший...

Шифонэ. А! Прекрасно!

Второй слуга (*в сторону*). Он польщен!

Шифонэ. Вот что, мой друг... вчера, гуляя в Зоо-

логическом саду, я уронил булавку в ров медведя. Пойди и разыщи ее.

Второй слуга (*изумленно*). Я?

Шифонэ. Запрещаю тебе появляться здесь без булавки.

Второй слуга. Значит, вы меня прогоняете?

Шифонэ. Нет, я тебя не прогоняю... Я прошу тебя отыскать булавку. Убирайся!.. Да, пришли сюда Прюнетту.

Второй слуга уходит.

Милая Прюнетта. У меня потребность с ней поболтать.

Входит Прюнетта.

Прюнетта. Вы меня звали, барин?

Шифонэ (*ласково*). Да, подойди ко мне, Прюнетта, подойди!..

Прюнетта (*выходя вперед*). Я — вот она, барин.

Шифонэ. Я хотел сказать, что я о тебе не очень-то высокого мнения.

Прюнетта. Как это?

Шифонэ. Да так! Между нами говоря, ты очень лжива, лицемерна, фальшива...

Прюнетта. Что вы!

Шифонэ. Ты лопаешь мой сахар... лазаешь в банки с вареньем и готовишь филе с соусом из мадеры — не из вина, а из какой-то дряни.

Прюнетта. Когда это?

Шифонэ. Но я на тебя не в претензии... напротив... это мне нравится. И я хочу, чтобы ты у меня служила... всегда!

Прюнетта. О, барин, как вы добры!

Шифонэ. Нет, я совсем не добрый... Я оставляю тебя потому, что хочу иметь около себя такой чудесный образец всех пороков, всех гадостей.

Прюнетта. Но, барин...

Шифонэ. И если вдруг на меня нападет слабость и я смягчусь... начну верить в человеческую честность, тогда ты, ты будешь тут как тут и, как газовая горелка, разом осветишь все!

Прюнетта. Горелка?

Шифонэ. Вот это-то, моя дорогая Прюнетта, я и хотел тебе сказать. А теперь можешь вернуться на кухню и заняться своими аферами...

Прюнетта (*в сторону*). Ну не фокусник ли он? Ах, если бы только не такое выгодное место!.. (*Уходит.*)

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Шифонэ, затем Кокнар.

Шифонэ (*вынимает часы и смотрит*). Двенадцать. Пойду снова лягу.

Голос Кокнара: «Мне надо с ним поговорить... Я должен сказать ему одно только слово. Да вот и он!»

Шифонэ (*в сторону*). Кокнар!.. Какой черт его принес!

Кокнар (*входя*). Здравствуйте, милый друг.

Шифонэ (*в сторону*). «Милый друг»! (*Громко.*)
Здравствуйте, Кокнар!

Кокнар. Мы получили ваше приглашение на сегодняшней вечер. Это будет, наверно, очаровательно!

Шифонэ. Надеюсь... Приготовлен сюрприз...

Кокнар. Вот что! В котором же часу?

Шифонэ. В двенадцать ночи. (*В сторону.*) Тут-то я их и вышвырну за дверь!

Кокнар. Чудесно! Для мадам Кокнар это будет большим праздником.

Шифонэ. Ах, мадам Кокнар будет... Знаете ли вы, что ваша жена очень красива?

Кокнар. Да, недурна...

Шифонэ (*оживляясь*). То есть она восхитительна! Какие глаза, волосы, рост... Что она, хорошего поведения?

Кокнар (*изумленно*). Что такое? Вы шутите, конечно!

Шифонэ. Знаете, ведь у нас есть очень много недобродетельных женщин.

Кокнар. В Париже?

Шифонэ. Нет!.. В Китае!..

Кокнар (*обеспокоенно, в сторону*). Почему он мне это говорит? (*Громко.*) Шифонэ, вы что-нибудь знаете?

Шифонэ. Я?.. Ничего... Если бы я что-либо узнал, я бы вам сказал.

Кокнар. Вы поступили бы как друг. Как настоящий друг. Дорогой Шифонэ... как я рад вас видеть!

Шифонэ (*в сторону*). Он подлизывается. Ему что-нибудь от меня нужно.

Кокнар. Да, кстати, я хочу вас попросить об одном небольшом одолжении...

Шифонэ (*в сторону*). Вот оно! Так и есть!

Кокнар. Мне нужны четыре тысячи франков на один месяц. Представьте себе, мне предложили купить сегодня утром лошадь — настоящее золото. Я хочу пустить ее на скачках в Шантилья. Только в настоящий момент у меня нет наличных, и я подумал о вас. (*Поет.*)

Священный дружбы долг — участие,
И друг — как зонтик дождевой —
Всегда быть должен под рукой,
Особенно в часы ненастья!

Шифонэ (*в сторону, поет*).

Да, но признаться мне придется,
Что роль моя плачевна тут:
Ведь дождик на меня прольется,
К нему же — деньги потекут!

(*Громко.*) Кокнар, как я сегодня выгляжу?

Кокнар (*в сторону*). Бедняга, он беспокоится.

(*Громко.*) Вы хотите, чтобы я вам сказал откровенно?.. У вас вид свежий, как у...

Шифонэ. Премного благодарен! (*В сторону.*) Негодяй!.. Вот негодяй!..

Кокнар. У вас есть четыре тысячи?

Шифонэ. Нет... Я жду полочки. Приходите через час.

Кокнар. Спасибо. Вы страшно милы. Но как вы чудесно выглядите!.. Знаете что... вы проживете до ста лет... (*Быстро уходит.*)

СЦЕНА ПЯТАЯ

Шифонэ, затем Прюнетта.

Шифонэ. Сто лет... Это за четыре тысячи франков. Подлец!.. Подлец!..

Входит Прюнетта.

Когда мсье Кокнар вернется сюда через час, ты ему скажешь, что я в Страсбурге.

Прюнетта. Слушаюсь, барин.

Шифонэ (уходя). Каналья, каналья!..

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Прюнетта, затем Машавуан.

Прюнетта. В Страсбурге! Хорошо, а как же сегодняшний вечер?

Машавуан появляется из двери, находящейся в глубине сцены.
Он в костюме водоноса, с ведрами.

Машавуан. Скажите, пожалуйста, где мсье Шифонэ?

Прюнетта. Как это, Машавуан, вы входите прямо в гостиную с ведрами?

Машавуан. Что ж тут такого? Я — водонос, мои ведра со мной, и я пою: кому воды, свежей воды?

Вода! Студеная вода!
Сюда, хозяйюшка, сюда!
Нальем все кувшины и бочки
Без проволоочки!
Вот вам вода!
А-а-а-а!

В работе должен человек
Идти дорогою прямою:
На хлеб насущный — весь свой век
Я зарабатывал водою!
Вот вам вода!
А-а-а-а!

Я от крыльца и до крыльца
Гуляю с ведрами свободно:
Я всех пою водой холодной,
Но сам — не прочь и от винца!
Вот вам вода!
А-а-а-а!

(Ставит ведра на пол.)

Прюнетта (в сторону). О, эти овернцы! Сложе-

ние-то какое! (Громко.) Ну хорошо, что вам надо, скажите?

Машавуан. Я хочу переговорить с самим хозяином... по одному делу.

Прюнетта. Секретному?

Машавуан. Да!

Прюнетта. Что же это такое?

Машавуан. Я пришел ему сказать...

Прюнетта. Что вы хотите ему сказать?

Машавуан. Что Сена по-прежнему течет там, под Новым мостом. Ха-ха!..

Прюнетта. Как он глуп! Хорошо. Но вы не увидите хозяина. Он спит!

Машавуан. Подумаешь, спит! Сейчас его разбуджу. (Подходит к двери спальни Шифонэ, стучит в нее и кричит.) Вода!.. Вода!..

Прюнетта. Что вы делаете? Господин Шифонэ... Спасаясь! (Уходит.)

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Машавуан и Шифонэ.

Шифонэ (выходит из своей комнаты). Что тут за животное? Водонос! Это ты меня разбудил, негодяй?

Машавуан. В полдень-то? Вам разве делать нечего?

Шифонэ. Чего тебе надо?

Машавуан. Вы ничего не потеряли?

Шифонэ. Потерял, а что?

Машавуан. В каком месте? Здесь или где?

Шифонэ. Думаю, что у себя на лестнице.

Машавуан (доставая бумажник из кармана). Дальше?

Шифонэ. Я потерял бумажник.

Машавуан (пряча бумажник). Какого цвета?

Шифонэ. Красный.

Машавуан. Что в нем было?

Шифонэ. Четыре тысячных билета.

Машавуан. Значит, это ваш. Хороший сафьян. Вот

и весь разговор. Прощайте! (*Берет ведра и направляется к двери.*)

Шифонэ. Это поразительно. Значит, я проиграл сигару. (*Замечает, что Машавуан уходит.*) Хорошо, ну куда же он уходит? Эй, водонос!

Машавуан. Ну что?

Шифонэ. Я же должен тебе заплатить. (*Шарит в кармане.*)

Машавуан. Заплатить — за что?

Шифонэ. За то, что ты мне вернул четыре тысячи франков.

Машавуан. За это? Пустое... Это не очень тяжело. Не железный лом, а деньги. Черт возьми! Их даже приятно принести бесплатно.

Шифонэ (*холодно*). Да-да... (*В сторону.*) Он хочет получить больше. Знаю я этот трюк! (*Громко.*) Держи!.. Здесь сорок франков!

Машавуан (*сердясь*). Заберите обратно. Овернцы народ честный!..

Шифонэ. Сто франков!

Машавуан (*гневно*). Возьмите обратно!

Шифонэ. Тысячу!

Машавуан. Хватит! Вы эдак сможете меня соблазнить. И тогда я вас раздавлю на месте, как червяка, черт возьми!

Шифонэ. Какое святое негодование! Как звать тебя?

Машавуан. Машавуан.

Шифонэ. Машавуан, ты великолепен.

Машавуан (*возмущенно*). Вы сами великопепны, черт вас возьми!

Шифонэ. Успокойся!

Машавуан. Я — человек прямой... я не умею врать, нет!..

Шифонэ (*снимает ведра с плеч Машавуана и ставит их на пол*). Ты не умеешь врать... Машавуан, скажи, как я сегодня выгляжу?

Машавуан. Довольно дурно!

Шифонэ. Очень хорошо. Ну, а если я женюсь, ты думаешь, я буду?..

Машавуан. О, непременно! Тотчас же...

Шифонэ (*лицо его проясняется от радости*). Нако-

нец-то нашелся один. Ах, как это хорошо, как это успокаивает. Значит, правильно говорят, что истина обитает в колодеце... Но без водоносов она там бы и осталась. Поговори со мной, Машавуан, поговори!

Машавуан. Некогда... Меня ждут клиенты.

Шифонэ (в сторону). Вот идея! У меня чудесный план! (Громко.) Послушай-ка, милый савояр, что я тебе скажу...

Машавуан. Я — овернец.

Шифонэ. Пусть овернец — для меня это безразлично... Сколько ты зарабатываешь, разнося воду по домам?

Машавуан. От тридцати до тридцати одного су в день...

Шифонэ. И тебе этого хватает на жизнь? (В сторону.) Скромность, умеренность! (Машавуану.) Ты — человек античного склада. Мне нужен друг... Хочешь им быть? Я буду платить тебе пять франков в день... и полное содержание...

Машавуан. Пять франков! Черт побери! (Снимая ведра.) А что я должен делать?

Шифонэ. Ты будешь говорить мне правду, всю правду, и только правду.

Машавуан. Это ремесло бездельника.

Шифонэ. О, не думай... работа найдется... Ты будешь настороже, и, как только ложь появится в этом доме, ты... паф!.. начнешь палить в нее без пощады.

Машавуан. Странное положение. А если вы будете врать?

Шифонэ. Тем более... Ты будешь бить картечью. Значит, решено? По рукам?

Машавуан. Решено? Нет, постойте... А вы не надеетесь?

Шифонэ (в сторону). Он меня считает жуликом. Прелестно! (Громко.) Продолжай!..

Машавуан. Предположим, что через восемь дней вы меня вышвырнете за дверь, как ненужный мусор...

Шифонэ. Никогда!

Машавуан. А я уже потеряю свое положение, растеряю клиентов. Нет... Не надо. Я лучше буду разносить воду. (Поднимает ведра.)

Шифонэ. Погоди, непреклонный Машавуан! Ну, хочешь, я тебе дам честное слово!

Машавуан. Ох-ох-ох! «Честное слово!» Оно как снег! Тает на солнце!

Шифонэ (с восторгом). Мне нравится такое полнейшее презрение к людям! Тогда заключим договор на три, шесть или девять лет.

Машавуан. По моему выбору?

Шифонэ. Идет.

Машавуан. Ну ладно.

Шифонэ (в сторону). Теперь он мой! (Подходит к письменному столу и пишет.)

Машавуан. Так это точно вы сказали: сто су?

Шифонэ. Да, и кроме того я оговариваю хорошую неустойку...

Машавуан. Шестьсот франков!

Шифонэ. Нет, этого мало. Тридцать тысяч франков.

Машавуан. Черт побери!

Шифонэ (в сторону). Ну, теперь он от меня не убежит. (Громко.) Я подписываю. (Передает перо Машавуану). Теперь ты.

Машавуан. Одну минуту! (Садится, берет бумагу, читает.)

Шифонэ. Ты мне не доверяешь?

Машавуан. Это не то, чтобы я вам не доверял... Но я смотрю, написано ли здесь сто су.

Шифонэ. Обстоятельный человек!

Машавуан. Есть, есть! Я подписываю! (Подписывает бумагу.)

Шифонэ (поет).

Я отыскал

Свой идеал:

Его я удержу!

И, если надо, то его я на цепь посажу!

Машавуан (поет).

А, каково?

(Показывая бумагу.)

Вот торжество!

Я стану богачом!

И больше ведра я таскать не буду нипочем!

Шифонэ (поет).

Как часто платит человек в безумье — за обман!
Я, чтобы правду удержать, опустошу карман!
Здесь правда без лицепрятства,
Я наконец нашел ее,
нашел ее!

Машавуан (поет).

Нежданно я нашел богатство —
И навсегда оно мое,
оно мое!

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Те же и Прюнетта.

Прюнетта. Барин?

Шифонэ. В чем дело? Я не люблю, чтобы меня беспокоили, когда я разговариваю с моим другом.

Прюнетта. Друг? Это водонос-то?

Шифонэ. Запомните раз навсегда, Прюнетта, что этот человек больше не водонос. Я его возвысил до степени своего друга! Черт возьми!

Машавуан. Да... за сто су в день с кормежкой. Кстати, сколько блюд у вас на обед?

Шифонэ. Прослушай наши хозяйственные счета, и ты это узнаешь.

Машавуан. О! Но раньше я, как человек прямой, хочу вас кое о чем попросить.

Шифонэ. Говори!

Машавуан. Я бы хотел говорить тебе «ты» так же, как ты мне.

Шифонэ. Я не решался сам тебе это предложить. Говори мне «ты», черт возьми!

Машавуан. Спасибо!

Шифонэ (Прюнетте). Прюнетта, ваши счета! (Садится за письменный стол.)

Машавуан садится слева.

Прюнетта (читает по книжке записи расходов).
«Хлеб... три франка».

Шифонэ. Три франка... хлеб?

Прюнетта. Он опять вздорюжал.

Машавуан (в сторону). Как бы не так! Вздорюжал!

Прюнетта (читает). «Суп... семь франков пятьдесят сантимов».

Шифонэ. Семь франков пятьдесят сантимов суп?

Машавуан. Черта с два!

Прюнетта. Все стало дороже...

Шифонэ. Что? Кастрюля?

Прюнетта. Нет.

Шифонэ. Дрова?

Прюнетта. Нет... говядина... Капуста и овощи — сорок су. Цыпленок — десять франков...

Машавуан (вскакивает, бурно). Ну, это уже чересчур! Просто черт знает что!

Шифонэ и Прюнетта. Что такое?

Машавуан. Хлеб в старой цене, говядина тоже. А за цыпленка, я ведь был у торговки, вы заплатили всего сто су.

Прюнетта (тихо, Машавуану). Молчите же!

Машавуан. Нет-нет, нет! Зачем вы обворовываете этого хорошего господина?

Прюнетта. Неправда, я его не обворовываю.

Машавуан (угрожающе). Не смейте врать!

Шифонэ (встает между ними, разделяя их). Тише! (Лирически.) Какая великолепная мизансцена. С одной стороны правда, с другой — ложь. И Шифонэ между ними, тихий, спокойный.

Машавуан. А все-таки она заплатила сто су.

Прюнетта. Да! Но я сейчас объясню барину, почему...

Шифонэ. Машавуан, ты был бесподобен, потрясающ. Я приглашаю тебя к своему столу. Пойди переоденься!

Машавуан. Переодеться я переоденусь... Только она заплатила сто су... (Поет.)

Я могу уйти, пожалуй,
Но скорей вернусь опять,
Чтоб ей это помешало
Вас, как прежде, надувать.

Шифонэ (поет).

Он во что бы то ни стало
Хочет зорко наблюдать,
Чтобы это ей мешало
Так, как прежде, воровать!

Прюнетта (поет).

Замолчи, несносный малый,
Даром слов своих не трать:
Неужели я бы стала
Господина надувать?

Шифонэ (поет).

Ах, какой чудесный малый —
Для хозяйства благодать...
Мне судьба его послала,
Чтоб всегда всю правду знать!

Машавуан берет ведра и уходит.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Шифонэ, Прюнетта.

Шифонэ. Прюнетта!

Прюнетта. Слушаю, барин!

Шифонэ. Подойди ко мне, милочка.

Прюнетта подходит.

Мы ловко ворует денежки у папаши Шифонэ!

Прюнетта. Я сейчас скажу вам всю правду...

Шифонэ. Правду? (Треплет ее по щеке.) Ах, как я люблю твои словечки!

Прюнетта. Вы мне сказали, что на вечер следует...

Шифонэ. Маленькая воровка!

Прюнетта. Я вижу, что барин хочет меня прогнать.

Шифонэ. Тебя... И не подумаю.

Прюнетта. Ведь я такая честная девушка...

Шифонэ. Да... да... да... Сколько у тебя в банке?

Прюнетта. Две тысячи франков!..

Шифонэ. Чудесно! Ты получаешь триста франков в год, а служишь у меня всего только восемь месяцев. Ты мне нравишься, ты меня забавляешь, ты — совершенство!

Прюнетта. Я получила наследство...

Шифонэ. Наследство? Ты? Слушай, вот тебе двадцать су за это словечко. Обожаю твои выдумки. Придумай еще что-нибудь. Я тебе заплачу.

Прюнетта. Я хорошо вижу, что у вас нет ко мне никакого доверия.

Шифонэ (помирая от смеха). Доверия к тебе... Хватит! Ты меня разоришь!

Прюнетта (в сторону). Невозможно разговаривать! Очевидно, у него в голове не все в порядке.

Шифонэ. Ты точно выполнила все мои приказания на сегодняшний вечер?

Прюнетта (нерешительно). То есть да, барин! (В сторону.) Я не знаю, как ему сказать...

Шифонэ. Сиропы достаточно ли скверные? Хорошо они прокисли?

Прюнетта. Да, барин.

Шифонэ. Прекрасно... Мои дорогие друзья... А в каком состоянии пироги?

Прюнетта. Они стоят уже восемь дней.

Шифонэ. Это очень недавно... А как рис со сливками?

Прюнетта. Я не положила рису...

Шифонэ. И сливок тоже?..

Прюнетта. Тоже!

Шифонэ. Тогда что же ты туда положила?

Прюнетта. Я сделала манную кашу на масле.

Шифонэ. Очень хорошо! Прибавь туда горчицы. А свечи зажжешь сальные.

Прюнетта. Но, барин...

Шифонэ. Какое тебе дело... Можешь поставить в счет как за стеариновые. Ну, маленькая негодяйка, распутница, воровка из притона, до свиданья.

Прюнетта уходит.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Шифонэ, Машавуан.

Машавуан (наряженный по-праздничному; кому-то за дверь). Посмей только прийти сюда, карапуз несчастный!

Шифонэ. Машавуан! Кто тебя обидел?

Машавуан. Да все швейцар. Я прохожу мимо и слышу, как он говорит солдату национальной гвардии: «Мсье Шифонэ здесь больше не живет...».

Шифонэ. Да, так было у нас условлено.

Машавуан. Тогда я подбежал к солдату и сказал: нет, он живет здесь, черт возьми!

Шифонэ. Ах, как глупо!

Машавуан. Отдайте мне, говорю, повестку, я ему передам.

Шифонэ. Что?

Машавуан. Но он не захотел отдать.

Шифонэ (радостно). А!..

Машавуан. Он ответил, что сам решить не может, так как это дело сержанта. Тогда я побежал к сержанту.

Шифонэ. Ну и что же?

Машавуан. Я ему сказал, что это враки, будто ты уехал. (Торжествуя.) И вот тебе повестка Ты должен явиться завтра маршировать.

Шифонэ (берет повестку). Спасибо. Удружил. (Печально.) Значит, завтра я должен явиться...

Машавуан. Что, это тебе не нравится? Маршировать!..

Шифонэ. Слушай, дуралей, ты разве не понимаешь, что я сам так велел говорить швейцару?

Машавуан. Что, лгать? Ах, Шифонэ, как это нехорошо!

Шифонэ. Подумаешь, какая ложь...

Машавуан. Ты мне сказал, что я должен изобличать ложь повсюду, и я ее изобличил.

Шифонэ. Конечно, конечно. (В сторону.) Но мне кажется, что он заходит чуточку далеко. (Громко.) Я хочу переодеться, подай мне мой сюртук, вон на этом стуле. (Снимает с себя куртку и остается в жилетке.)

Машавуан (идет за сюртуком, видит Шифонэ и раздражается смехом). Ха-ха, вот так штука!

Шифонэ (оглядываясь вокруг себя). Что там такое?

Машавуан. Черт возьми, до чего же ты нескладно скроен!

Шифонэ. Что?

Машавуан (*вертится вокруг него*). Безобразно выглядишь! Лопни мои глаза!

Шифонэ (*в сторону*). Как он несносен! (*Громко*).
Давай сюртук... Потуже стяни мне жилет...

Машавуан. О, это нетрудно. (*Упирается коленкой ему в спину и стягивает изо всех сил*.) Но! Но!.. Давай-давай!

Шифонэ. Ай, осторожнее!

Машавуан. Ну, старина, сколько же у тебя тут лишнего мяса!

Шифонэ. Ладно, тебя это не касается. Мне кажется, что я сложен не хуже других...

Машавуан. Живот огромный, ног почти нет... Ты совсем как тыква!..

Шифонэ. Довольно, хватит!

Машавуан. Я ведь только говорю то, что есть...

Шифонэ. Пойди принеси мне новый парик.

Машавуан. Парик? Парик!..

Шифонэ. Иди же!

Машавуан. Я подохну от смеха. Лопни мои глаза!
(*Уходит налево*.)

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

Шифонэ, затем Прюнетта, затем мадам Кокнар.

Шифонэ. Нет, он невыносим. (*Смотрится в зеркало*.) Потом, по-видимому, у него просто нет вкуса.

Прюнетта. Барин...

Шифонэ. Что такое?..

Прюнетта. Мадам Кокнар хочет поговорить с вами наедине.

Шифонэ. Мадам Кокнар? Такая красивая женщина! В моем доме! Черт возьми! Как досадно, что я не надел нового парика. Тем не менее проси войти.

Прюнетта (*кому-то за дверью*). Войдите, пожалуйста.

Мадам Кокнар (*входит*). Добрый день...

Шифонэ. Здравствуйге, мадам. Садитесь, прошу вас.

Мадам Кокнар. Нет, благодарствуйте. Я на одну минутку.

Шифонэ (в сторону). Она еще интереснее наедине.

Мадам Кокнар. Мсье, что вы подумаете об этом моем шаге?

Шифонэ. Вы... залетели как ветерок...

Мадам Кокнар. Это значит, что вы находите мой поступок легкомысленным?

Шифонэ. Что вы? Я далек от этой мысли...

Мадам Кокнар. Нет, вы правы... Осмелиться прийти к вам, к холостому человеку, одной, без мужа...

Шифонэ. Отсутствие мужа — лучшая защита для дамы... у холостяка. (В сторону.) Такого донжуана, как я!

Мадам Кокнар. Вы, конечно, найдете меня нескромной, но...

Шифонэ. Договаривайте, ради бога...

Мадам Кокнар. Вы видели сегодня утром моего мужа?

Шифонэ. Да.

Мадам Кокнар. И я уверена в том, что он вас просил об одном одолжении...

Шифонэ (в сторону). Так! Она пришла за четырьмя тысячами. Будем холодны. (Громко.) Действительно, мадам, мы говорили об этом, но очень неопределенно... Крайне неопределенно...

Мадам Кокнар. Он мне об этом передал.

Шифонэ (в сторону). Черт возьми!

Мадам Кокнар. И я пришла без его ведома...

Шифонэ (иронически). Да, тайком, тайком!

Мадам Кокнар (в сторону). Что с ним? (Громко.) Вас просить... вас умолять...

Шифонэ (в сторону). Как я точно предвидел!

Мадам Кокнар. Не давать ему займы этих четырех тысяч.

Шифонэ (удивленно). Вот как! Вот как! Прошу вас, мадам, сядьте, пожалуйста. (В сторону.) Я снова становлюсь донжуаном.

Мадам Кокнар. Вы мне это обещаете?

Шифонэ. Отказать Кокнару, такому милому... же-

стоко... чрезвычайно жестоко!.. Но, чтобы доставить удовольствие вам...

Мадам Кокнар. Вы ведь не знаете...

Шифонэ. Что?

Мадам Кокнар. Нет, я не должна вам это говорить... У моего мужа есть пагубная страсть!..

Шифонэ. Он любит выпить?

Мадам Кокнар. Нет! Но он страшно любит, обожает, боготворит лошадей!

Шифонэ. Как? Этих противных, безжалостных тварей, которые так и норовят сбросить нас на землю!

Мадам Кокнар. Да-да... Он целые дни проводит в конюшне. Там его приемная, его кабинет, его гостиная.

Шифонэ. И спальня тоже?..

Мадам Кокнар (живо). Спальня — нет!

Шифонэ. Все равно! Жить среди навоза, как дыня. Тьфу! Тьфу! Тьфу! Тьфу! И еще раз тьфу...

Мадам Кокнар. Что поделаешь? Я подчиняюсь. Я умею себе отказывать... Недавно мне так хотелось купить одну материю...

Шифонэ. Ну и что же?

Мадам Кокнар. Ну, а мой муж подарил себе пони...

Шифонэ. Бедная жертва верховой езды...

Мадам Кокнар. Но я не хочу, чтобы эта страсть его разорила!

Шифонэ. Ясно, что вы думаете только о нем. Вы — ангел! (В сторону.) Ангел, которому... которому не подарили материю.

Мадам Кокнар. Значит, решено!.. Вы не дадите ему этих денег?

Шифонэ. О, не бойтесь! (Нежно.) Можно ли отказаться в чем-нибудь такой женщине! Но сядьте же наконец!

Мадам Кокнар. Спасибо!..

Шифонэ. Нам будет удобнее разговаривать...

Мадам Кокнар. Я должна уйти, потому что, если мой муж что-нибудь заподозрит...

Шифонэ. О, подождите! Дайте мне немного полюбоваться вашим византийским профилем, вашим прелестным греческим носиком, взглядом ваших чудесных глаз, таких нежных! Необычайно нежных!

Мадам Кокнар. Ах, что вы...

Шифонэ. А эти волосы — как они красивы, волнисты, воздушны, сказочно прекрасны!

Мадам Кокнар. Но мне кажется, что и вам в этом смысле желать нечего.

Шифонэ (*в сторону*). Она думает, что у меня свои... (*Жеманничая*). Да, конечно, было бы несправедливо жаловаться... В этом отношении природа на меня не пощупилась, на мой взгляд.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Те же, Машавуан, затем Прюнетта.

Машавуан (*входит, на руке у него надет парик*). Вот он!

Шифонэ (*в сторону*). Ах, черт!

Мадам Кокнар. Что это такое?

Машавуан. Это — его парик.

Шифонэ. Мой! Ничего подобного!

Машавуан. Да да же!..

Шифонэ. Да нет же!

Машавуан. Уверю вас, что да!

Шифонэ (*тихо*). Замолчи, животное!

Машавуан (*к мадам Кокнар*). Он мне велит молчать. Явное доказательство, что парик его.

Мадам Кокнар (*давась от смеха*). Господин Шифонэ, что я слышу, — вы носите парик?

Шифонэ. Ой-ой! Только во время карнавала, когда я одеваюсь гвардейцем. Надеюсь, что вы не верите ни одному его (*указывая на Машавуана*) слову.

Мадам Кокнар (*кланяясь*). До свидания. Будьте уверены в моем молчании.

Шифонэ (*раскланиваясь*). Мадам... (*В сторону*). Из-за этого мужлана я потерял такой удобный случай...

Прюнетта (*быстро входя*). Барин!.. Пришел мсье Кокнар!

Мадам Кокнар (*очень испуганная*). Ах, боже мой! Если он меня здесь встретит, я пропала!

Шифонэ. Почему?

Мадам Кокнар. Он безумно ревнив... Он вас убьет!

Шифонэ. О дьявол! Прюнетта, скажи ему, что меня нет дома.

Машавуан. Здорово! Заставляет врать эту девушку. Вот гадость-то! *(Подбегает к двери.)* Послушайте, мсье! Шифонэ дома, он здесь.

Шифонэ. Проклятие!

Мадам Кокнар. Боже мой! Что же делать!

Прюнетта *(толкает ее в левую дверь)*. Скорее туда, вы выйдете через кухню.

Мадам Кокнар и Прюнетта уходят в левую дверь, в то время как Машавуан стоит около двери в глубине.

Входит Кокнар.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ

Шифонэ, Машавуан, Кокнар.

Машавуан *(Кокнару)*. Входите, входите! *(В сторону, ищет глазами мадам Кокнар.)* Постой! Куда же она девалась?

Кокнар *(к Шифонэ)*. Здравствуйте, Шифонэ! Я вам не помешал?

Шифонэ. Нисколько... Нисколько... Я собираюсь уходить... Вы идете со мною?

Кокнар. Я — на минутку... Пришел за теми четырьмя тысячами, о которых я вас уже просил.

Шифонэ *(в сторону)*. Я дал обещание его жене... *(Громко.)* Дорогой друг, я очень огорчен, я рассчитывал на получку... в общем... у меня нет денег!

Машавуан. Нет денег! Зачем вы это говорите? *(Кокнару.)* Деньги у него есть, да только он не хочет их вам одолжить.

Шифонэ. Ах! Как он меня бесит!

Кокнар. Шифонэ, что я слышу?

Шифонэ. Поверьте мне, дорогой Кокнар, если бы у меня была эта сумма, я был бы счастлив, страшно счастлив предложить ее вам.

Машавуан *(в сторону)*. Хорошо, если это в самом деле так!.. *(Подходит к маленькому столу.)*

Шифонэ. Мой служащий не имеет понятия о состоя-

нии моей кассы. В действительности у меня осталось только семь франков на обед.

Машавуан (встает между Шифонэ и Кокнаром). Ваше счастье! Здесь четыре тысячи франков. (Подает бумажник Шифонэ.)

Шифонэ (пряча бумажник). Животное!

Кокнар (Машавуану). Как же так?

Машавуан. Это бумажник, который я нашел и вернул ему.

Шифонэ. Да, я о нем забыл. Забыл его в ящике... (В сторону.) Этот овернец — сущая язва, чума! (Вынимает деньги и дает их Кокнару. Швыряет бумажник в лицо Машавуану.) Держи!

Кокнар (прячет деньги). О, мой друг, я вам бесконечно благодарен...

Шифонэ. Не за что!

Кокнар. До свидания, до вечера... Я спешу... (Берет шляпу и замечает зонтик своей жены, оставленный на кресле.) Как странно!

Шифонэ (в сторону). Тысяча чертей!

Кокнар. Что это?

Шифонэ (смущенно). Это... это зонтик. Подарок... для моей племянницы...

Кокнар (с подозрением). Да?..

Машавуан. Не верьте ему! Он сочиняет вам басни...

Кокнар. Что?

Машавуан (Кокнару). Зонтик принадлежит даме в синей шляпе.

Кокнар. В синей шляпе?

Шифонэ. Да нет...

Машавуан. На ней еще белая шаль...

Кокнар. Так оно и есть!

Шифонэ. Несчастный!

Машавуан. Только что наш хозяин здесь строил ей глазки. Это со своим париком-то!..

Кокнар. Где же эта дама?

Шифонэ. Я вам сейчас объясню...

Кокнар. Нет... не вы. (Машавуану.) Ты... Потому что ты говоришь правду!

Машавуан. Всегда!

Кокнар. Итак, говори... Где же эта дама?

М а ш а в у а н. Дама-то? Я ее видел, но куда она теперь делась, не знаю!

Ш и ф о н э (в сторону). Дышу свободнее!

К о к н а р. Бегу домой, и если у моей жены не окажется зонтика, то... (Поднимается со стула.)

М а д а м К о к н а р (приоткрывая дверь). Я не могу выйти... Там закрыто на задвижку.

М а ш а в у а н (увидя ее). Ах, черт! Вот она! Вот она!

Дверь быстро закрывается.

Ш и ф о н э. Негодяй!

К о к н а р (подбегает к двери). Откройте, откройте!

Ш и ф о н э. Кокнар! Вы забываете, что вы у меня в доме!

К о к н а р. Верните мне мою жену! После этого мы с вами поговорим! (Стучит в дверь. Поет.)

Откройте — здесь она! Скорей!

Не то разрушу всю постройку!

Ш и ф о н э (Машавуану, поет).

Сейчас же вон ступай, злодей!

М а ш а в у а н (показывая на бумагу, поет).

Сперва — платите неустойку!

Ш и ф о н э (поет).

Свернуть бы шею негодяю!

М а ш а в у а н (поет).

Платите мне без дальних слов!

Ш и ф о н э (поет).

Негодваньем я пылаю

И растерзать его готов!

СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Те же и Прюнетта, одетая в шляпу и шаль мадам Кокнар.
Буаль спущена на лицо.

Все (изумленно). Ах!

М а ш а в у а н (в сторону). Она как будто стала короче.

Прюнетта (к Шифонэ). До свидания, дядя.

Шифонэ (в сторону). Прюнетта! Что за умница, что за ловкачка!

Прюнетта (тихо и быстро). Она ушла, не беспокойтесь.

Кокнар (подходя). Что такое?

Шифонэ. Ничего! До свидания, дорогая племянница. Садись в омнибус и не забудь поцеловать твоего мужа от меня.

Прюнетта. Хорошо, дядя... (Берет зонтик из рук Кокнара.) Простите, это мой зонтик.

Кокнар (ошеломленный, отдает зонтик). Пожалуйста, мадам.

Прюнетта уходит.

(Провожает ее.) Племянница... или нет! Но, поскольку это не моя жена...

Машавуан (Кокнару). Послушайте, это ведь не она...

Кокнар. Что?

Машавуан. Та была выше ростом и полнее...

Кокнар (в сторону). Неужели? Здесь дело нечисто... Но я выведу все на чистую воду. Я знаю, как это сделать. (Машавуану.) Через пять минут приходи в кафе напротив. Я буду там. Получишь двадцать франков!

Шифонэ (подходя к Кокнару). Ну что, несчастный ревнивец?

Кокнар. Сознаюсь, я ошибся. Разве можно подозревать такого друга, как Шифонэ. Если бы это было так, я бы вас давно убил.

Шифонэ (в сторону). Однако!

Кокнар (в сторону). Он побледнел. (Громко.) До скорого свидания. (Тихо, Машавуану.) Жду тебя через пять минут.

Машавуан. Буду.

Шифонэ и Кокнар (поют).

Мы поступим осторожно,
Тут не к месту шум и крик.
Но, надеюсь, будет можно
Развязать ему язык!

М а ш а в у а н (поет).

Поступайте как угодно,
Но, лаская или грозя,
Все ж овернецов благородных
А г а т ь заставить вам нельзя!

Ш и ф о н э (поет).

О, из всей презренной черни,
Из животных всех пород
Водоносы из Оверни —
Это самый вредный род!

(Машавуану.)

А с тобою, мой любезный,
Я, конечно, расстаюсь!..

М а ш а в у а н (к Шифонэ).

Тридцать тысяч мне отдайте,
Или здесь я остаюсь!..

(Выходит в правую дверь.)

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ

Ш и ф о н э, затем П р ю н е т т а.

Ш и ф о н э. Тридцать тысяч франков! Да скорее чем дать их тебе, я предпочту основать общество по истреблению вредных животных, включая сюда и водоносов! Подумать только, что я его нанял на девять лет. Три года, шесть или девять лет, смотря по его желанию, но не по моему. Я нахожусь в положении Лаокоона... Вместо змеи вокруг моей шеи обвился овернец, он меня давит, душит. Как бы отправить его обратно в его скверные горы, в его Пюи-де-Дом. (Внезапно.) Ба! Мне пришел в голову грандиозный план! Идея, достойная Макиавелли! Настолько остроумная, что я боюсь ее доверить даже самому себе. Если бы у меня под рукой нашелся такой падший ангел, который мог бы ему сказать... Ах, Прюнетта!

Входит П р ю н е т т а.

П р ю н е т т а (в сторону). Я отнесла зонтик... Она спасена!

Шифонэ. Прюнетта! Ты только что сделала замечательное дело. Я тебе страшно благодарен... Посмотри-ка на меня... У меня в глазах сейчас должно быть нечто мифистофельское!

Прюнетта. Вам что-нибудь попало в глаз?

Шифонэ. Как ты находишь моего нового друга, которого я себе завел сегодня?

Прюнетта. Машавуана?

Шифонэ. Да.

Прюнетта. Конечно... барин... Я нахожу его красивым мужчиной.

Шифонэ. Очень хорошо... Прюнетта, надо скрестить расы. Я намерен выдать тебя за него замуж.

Прюнетта. Меня?

Шифонэ. Но с одним условием...

Прюнетта. Каким? Скажите...

Шифонэ. Слушай меня... Прюнетта, ты создана наподобие героинь наших комедий. Эти демоны в образе женщин... (стой спокойно, иначе я не могу говорить) законченные типы по части двуличия и обмана.

Прюнетта. Что вы, барин?..

Шифонэ. Стой спокойно, пожалуйста! Они сотворены для того, чтобы расставлять сети, строить козни, другими словами, ловить в капканы простодушных мужчин, которые попадают на их сладкие речи. Таким образом, если ты, Прюнетта... ты, которую я так высоко ставлю, что помещаю в один ряд с этими обворожительными негодяиками и прелестными нахалками... Стой спокойно! Что если ты возьмешь на себя миссию вывести этого простофилю Машавуана на путь, которым ты так благородно шествуешь... Что если я поручу тебе довести его до той степени лживости, какой обладаешь ты...

Прюнетта. Но, позвольте...

Шифонэ. Не позволяю... Я продолжаю... Словом, если я отдам в твои руки человека прямого, друга, слишком большого друга правды, для того чтобы ты сделала его агуном... Короче, если я тебе доверю овернца, чувствуешь ли ты себя в силах вернуть мне его гасконцем?..

Прюнетта. Гасконцем? Конечно, барин... Я постараюсь...

Шифонэ. Мне этого достаточно... Идет! Машавуан

твой... Но, я повторяю тебе, окажи на него влияние, моя милочка... Возврати мне его лукавым, сделай его плутом, моя прелесть! *(Треплет ее по щеке.)*

Прюнетта. Барин, вы такой добрый!

Шифонэ. Ступай, моя голубка, ступай. Твоя судьба обеспечена. Значит, двуличным, хитрым и — лгуном, лгуном! Смелее, смелее, Прюнетта! *(Уходит.)*

Прюнетта. Слушаюсь, барин!

СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Прюнетта, затем Машавуан, входит из двери, находящейся в глубине сцены.

Прюнетта *(одна)*. Научить его врать! Что за смешная мысль. Обычно таким вещам не обучают. Это приходит само собой.

Машавуан *(не видя Прюнетты)*. Кокнар этот... очень щедр. Обещал мне двадцать франков за сегодняшний вечер. И пять франков от Шифонэ... Оказывается, что правда — доходная статья! *(Садится.)*

Прюнетта *(в сторону)*. Он меня не видит. *(Кашляет.)* Кха... кха...

Машавуан. Ах, это вы, барышня Прюнетта. *(В сторону.)* Какая жалость, что она нечестная. Такая красивая девчонка. *(Громко.)* Где у вас лежит сало, скажите, пожалуйста?

Прюнетта. Сало? Вы разве голодны?

Машавуан. Да.

Прюнетта. Погодите, я сейчас вам дам цыпленка.

Машавуан *(поднимаясь)*. Оставьте его себе. Не хочу я есть цыпленка, которого покупают за сто су, а ставят в счет за него десять франков.

Прюнетта. Ах, Машавуан! Да разве я эти деньги в свой карман положила, что ли?

Машавуан. А куда же вы их положили? *(В сторону.)* Как жаль, такая красивая девчонка!

Прюнетта. Я истратила эти деньги на покупку прохладительных напитков для вечера.

Машавуан. Что вы такое рассказываете?

Прюнетта. Господин Шифонэ... Он — страшный

чудак... Хотел подать гостям прокисшие сиропы... Но я не могу допустить, чтобы в его доме было как в какой-нибудь харчевне, и решила накинуть на цыпленка, чтобы купить свежие сиропы...

Машавуан. Если это так, черт возьми, то это хорошо! Это честно! Это меня с вами примиряет. Прюнетта, знаете что, я должен вас поцеловать!

Прюнетта. Но это нехорошо... целоваться... когда друг друга мало знаешь. (В сторону.) Правда, дело этим все равно кончится!

Машавуан. Ну так что ж! Познакомьтесь со мной ближе.

Прюнетта (вскрикивает). Ой-ой!

Машавуан. Что с вами?

Прюнетта. Меня укусил комар... в руку... (Приподнимает рукав.)

Машавуан. А ну-ка, дайте, я посмотрю. (Берет ее за руку.)

Прюнетта. Не жмите так сильно...

Машавуан. Какая нежная кожа, как у кролика.

Прюнетта. Лыстец!

Машавуан. Что за ручка... пухлая, полненькая! Черт возьми! Можно ее поцеловать? (Целует.)

Прюнетта. Давно пора!

Машавуан (поет).

Когда б я все сказать вам мог...

Прюнетта (поет).

Ну что ж, прошу вас не стесняться.

Машавуан (поет).

Я... вас люблю!

Прюнетта (в сторону, поет).

Помилуй бог!

(Вслух.)

Я смею в этом сомневаться.

Машавуан (с обидой, поет).

Так я солгал вам, может быть?

Прюнетта (поет).

Вы обижаетесь напрасно:
Но, кто так правду любит страстно,
Не может женщину любить!

Под окном слышен звук трещотки.

Послушайте, откройте окно!

Машавуан (открывая окно). Вам жарко?

Прюнетта. Нет, но я слышу сигнал... он означает:
«Прюнетта, можно вас повидать?»

Машавуан. Кто это?

Прюнетта. Мой возлюбленный.

Машавуан. Что?

Прюнетта. Ну да, официант из кафе напротив.

Машавуан. Он ваш возлюбленный?

Прюнетта. И, когда я открываю окно, это означает:
«Вы можете прийти».

Машавуан. Черт возьми! И вы заставили меня открыть окно! (Быстро закрывает окно.)

Прюнетта (в сторону). Готов!.. (Громко.) Послушайте... Он просит меня выйти за него замуж...

Машавуан. Но я тоже хочу вас об этом просить...
Тоже хочу просить...

Прюнетта. Выйти за вас! Да что вы, что вы? Вы — настоящий овернец, такой нескладный.

Машавуан (печально). Овернец?

Прюнетта. Да... Тогда как тот — гасконец... Ловкач, пройдох!

Машавуан. Я тоже буду пройдохой!

Прюнетта. Хитрец!

Машавуан. Я тоже стану хитрецом...

Прюнетта. Врун...

Машавуан. Я тоже буду... Нет, никогда! Овернец — вруном!.. Невозможно!..

Прюнетта. Тогда откройте окно.

Машавуан. Тысяча чертей! Но какое значение имеет для вас то, что я говорю правду?

Прюнетта. Какое значение? А вот слушайте. Когда я состарюсь и сделаюсь некрасивой, я не хочу, чтобы мой муж мне об этом говорил.

Машавуан. Ну, так я не буду вам об этом говорить.

Прюнетта. Значит, вы соврете...

Машавуан. Черт побери!

Прюнетта. В конце концов, маленькая ложь... которая никому не причиняет вреда, а иногда даже приносит пользу...

Машавуан (размякая). В самом деле. (Колеблясь.) Где у вас лежит сало, скажите, пожалуйста?

Прюнетта. Потом, если всегда говорить одну только правду... значит, всю жизнь причинять всем обиды...

Машавуан. Возможно, что это так. (Решительно.) Где у вас лежит сало, скажите пожалуйста?

Прюнетта (вскрикивает). Ах, опять комар! (Трясет рукав.)

Машавуан (подходя к ней и берет ее за руку). А ну-ка, дайте, я погляжу.

Прюнетта (нежно). Если вы захотите... эта рука будет вашей!..

Машавуан. Черт возьми, нет! Где у вас лежит сало, скажите, пожалуйста?

Прюнетта (теряя терпение). Ах, да на кухне, конечно, дурак!

Машавуан. Спасибо!

Прюнетта. Не за что!

Машавуан (в сторону). Какая жалость! Такая красивая девушка! (Уходит на кухню.)

СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ

Прюнетта, Шифонэ, затем слуга.

Прюнетта (одна). Не клюет!

Шифонэ (входя). Ну что? Начала его понемногу приручать?

Прюнетта. Да, конечно. Легче уговорить камни с мостовой. Я отказываюсь!

Шифонэ. Уже, Прюнетта? Ты падаешь в моем мнении! Я тебя перевожу в мошенницы низшего разряда.

Прюнетта. Ну, уж я не виновата. Сделала все, что могла.

Шифонэ. Все? Этого мало.

Входит слуга.

Слуга. Вам срочное письмо. (Выходит.)

Шифонэ (вскрывает конверт). От мадам Кокнар! Очаровательной мадам Кокнар. (Целует письмо, затем читает.) «Все пропало...». Что пропало? «Муж требует, чтобы я была на вашем балу. Он подкупил овернца, который должен указать ему женщину, прятавшуюся у вас...». Вот так штука!

Прюнетта. Попали в историю!

Шифонэ (читает). «Постскриптум. Спасите меня... Спасите нас обоих. Мой муж заряжает свои пистолеты...». Пистолеты... Очень мило! Хорош я буду!

Прюнетта. Кажется, произойдет смертоубийство!

Шифонэ. И я не смогу уговорить это животное...

Прюнетта. Соврать! Невозможно его заставить, барин. Он упрям, как мул.

Шифонэ. О, правда, святая правда, я излечился от желания тебя слышать!

СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Те же и Машавуан.

Входит Машавуан. В руках у него большой кусок хлеба с салом.
Он ест.

Шифонэ (в сторону). Вот он — этот негодяй, этот подлец! Если бы я только мог его выгнать. (Машавуану, сладким голосом.) Здравствуй, мой милый Машавуан, здравствуй.

Машавуан. Здравствуйте.

Шифонэ. Ты кушаешь?

Машавуан. Да.

Шифонэ. А потом ты, конечно, пойдешь прогуляться...

Машавуан. Нет, останусь здесь... У меня дело.

Шифонэ (в сторону). Встреча с Кокнаром! (Громко.) А что если я тебе предложу пойти погулять, развлечься с водоносами. Ведь они такие весельчаки, твои товарищи водоносы!

Машавуан. Пойду... только завтра...

Шифонэ (в сторону). Пристал, как репей!

Машавуан. Сегодня я хочу помочь Прюнетте.

Прюнетта. Мне? Но я в вас не нуждаюсь. Официант из кафе напротив придет и поможет мне.

Машавуан. Гасконец! (Приходя в бешенство.) Тысяча чертей!

Прюнетта. Конечно! Он очень услужлив. Чтобы его отпустили, он соврет что-нибудь своему хозяину.

Машавуан. Соврет?

Шифонэ. Ба, что же тут плохого?

Машавуан (решительно). Нет! Никогда!

Шифонэ (в сторону). Тогда выпровожу его куда-нибудь подальше. (Громко.) Дружок, у меня к тебе есть маленькое поручение.

Машавуан. На сегодняшний вечер это невозможно.

Шифонэ. Ты вернешься обратно через какие-нибудь полчаса.

Машавуан. Ну, когда так, пожалуй... говорите...

Шифонэ. Ты отправишься сейчас же... сейчас же на Орлеанский вокзал.

Машавуан. Допустим...

Шифонэ. Возьмешь билет третьего класса до Анже.

Машавуан. Анже? Где же он находится?

Шифонэ. Немного выше Аньера, совсем под Парижем. Не так ли, Прюнетта?

Прюнетта. Ну да... оттуда видно колокольню Анже.

Машавуан. Что же дальше?

Шифонэ. Там ты разыщешь жандармского унтер-офицера и скажешь ему следующие простые слова: «У меня нет паспорта».

Машавуан. Это неправда!

Шифонэ. О! Ни за что на свете я не заставил бы тебя солгать. (Продолжая.) «У меня нет паспорта, прикажите мне отвести помещение...».

Машавуан. И затем я возвращусь?

Шифонэ. Тотчас же.

Слышно, как подъезжает коляска.

Прюнетта (смотрит в окно. Тихо, Шифонэ). Мсье Кокнар с супругой.

Шифонэ (в сторону). Дьявол! (Машавуану.) Скорее, торопись! Выходи через черный ход!

Машавуан (показывая огромный кусок хлеба). Сейчас, сначала доем хлеб.

Шифонэ. Ты доешь его по дороге. (Подталкивает его.) Пропустишь поезд... Ну, иди же! (Выталкивает его в правую дверь.)

СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Шифонэ, Прюнетта, мсье и мадам Кокнар, гости.

Прюнетта (докладывает). Мсье и мадам Кокнар!

Шифонэ (в сторону). Вовремя убрался. (Громко и чрезвычайно любезно.) Добро пожаловать, друзья! Дорогие мои друзья, я в восторге видеть вас у себя.

Кокнар (сухо). Мое почтение, мсье.

Шифонэ (в сторону). Он меня приветствует очень холодно.

Мадам Кокнар (тихо, к Шифонэ). Вы получили мою записку?

Шифонэ (так же тихо). Да, и отослал овернца поездом прямо в Анже.

Мадам Кокнар (радостно). Ах!

Кокнар (оборачиваясь). Что?

Шифонэ. Ничего. Я только сказал вашей жене, что, по-моему, вы сегодня безумно веселы.

Кокнар (очень мрачно). Действительно, действительно. (Оглядываясь по сторонам.) Черт, где же он?

Шифонэ (в сторону). Поищи-ка его, поищи.

Входят гости, Шифонэ их встречает.

Гости (поют).

Здесь удовольствий целый ряд:
Ловите их без размышленья —
Так редки радости мгновенья:
Как сон, мелькнут — и пролетят!

В то время как гости поют, слуги ставят на карточные столы зажженные свечи.

Шифонэ. Господа, я предупреждаю вас, что для всех будут соответствующие развлечения: для папаш — карты, для барышень — танцы, для деток — вкусные пироги. *(В сторону.)* У них ведь зубы-то хорошие.

Кокнар *(трагическим тоном)*. И, может быть, еще что-нибудь...

Все. Сюрприз?

Кокнар. Да, сюрприз.

Мадам Кокнар *(в сторону)*. Он заставляет меня трепетать.

Шифонэ. Разве вы намерены глотать осколки разбитых бутылок для развлечения дам?

Кокнар. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Шифонэ. Я продолжаю находить, что вы сегодня безумно веселы.

Кокнар *(озираясь по сторонам)*. Куда же этот черт запропастился?

Шифонэ *(в сторону)*. Ищи его, ищи хорошенько!

Открываются двери в глубине. Слышится музыка.

Вы слышите, музыка вас зовет к танцам. Кавалеры, приглашайте дам!

В соседнем зале начинаются танцы. Игроки садятся за карточные столы.

Кокнар *(к Шифонэ)*. Я что-то не вижу вашего нового друга Машавуана.

Шифонэ *(небрежно)*. Он, должно быть, там, в людской, этот плут.

Он! Машавуан входит из правой двери.

Мадам Кокнар *(в сторону)*. Ах, боже мой! *(Увлекающая за собою мужа.)* Отчего у вас такой странный вид?

Шифонэ *(Машавуану)*. Несчастный! Почему ты вернулся?

Машавуан. Ты мне не дал денег на билет.

Шифонэ *(живо)*. На тебе мой кошелек, отправляйся скорее, беги!

Кокнар *(останавливая Машавуана)*. Эй, вот он! Дорогой мой Шифонэ, я обещал вам сюрприз, и вы его получите.

Шифонэ. Как он весел нынче вечером, наш милейший Кокнар.

Мадам Кокнар (в сторону). Я умираю.

Шифонэ (в сторону, опираясь на одного из гостей).

А я чувствую потребность облокотиться...

Кокнар (Машавуану). Ты помнишь, что ты мне обещал?..

Машавуан. Конечно! Слово овернца нерушимо.

Кокнар (берет жену за руку). Ты узнаешь эту даму?

Мадам Кокнар. Думаете ли вы о том, что делаете? Вы хотите меня скомпрометировать перед всеми...

Слышен звук трещотки.

Машавуан (в сторону). О черт, это гасконец!

Прюнетта (тихо, но выразительно). Если ты скажешь, я сегодня же вечером с ним обвенчаюсь!

Машавуан (колеблется). Сегодня вечером! Тысяча чертей и одна ведьма!

Кокнар. Ну что же, отвечай!

Машавуан. Ну что ж! Ну что ж!

Слышен звук трещотки.

Нет, это не та дама...

Все. Что?

Машавуан (поднимая очень высоко руку). Та была... вот такая высокая и вот такая толстая...

Кокнар. Значит, вы мне сегодня утром наврали?..

Машавуан. Наврал! Таки да.

Шифонэ (радостно, в сторону). Он врет. Один... без подсказу... сам... Ой-ой, как это скверно!

Кокнар (жене). Ну что же, мадам, простите... я был неправ.

Машавуан (падая в кресло, в сторону). Уф! Больше не могу!

Прюнетта (поднимая его). Вы сели на шляпу мсье Кокнара.

Машавуан (поднимаясь, с апломбом). Ничего подобного! Это вовсе не я!

Шифонэ. Ах, это не он, хотя и пойман с поличным. За сегодняшний день вы соврали дважды, дорогой друг.

(Кланяется, к публике.) Вот вам доказательство того, что невинная ложь часто бывает лучше грубой правды. Хотите убедиться на примере? (Берет за руку одну из дам и почтительно подводит ее к рампе.) Простите меня, пожалуйста, мадам, но ваша портниха вас так нарядила, что вы похожи на ведьму из трагедии «Макбет».

Да ма. Невежа! (Уходит.)

Шифонэ. Действие грубой правды. Произведем противоположный опыт. (Выводит старую даму.) Прелестная дама, розы и лилии никогда не перестанут цвести на вашем свежем лице...

Старая дама. Вы очаровательны, как всегда!

Шифонэ (к публике). Вот вам эффект, произведенный ложью. Таков свет. (Меняя тон). По местам, начинаем кадрили!

Гости (поют).

Чудный бал, чудный бал!
Освещен так пышно зал...
Что за вид толпы блестящей!
Это праздник настоящий.
Счастливы, кто сюда попал.
Чудный бал, чудный бал!

Машавуан (к публике, поет).

Привет вам, господа и дамы.
Пред вами цвет парижской драмы...
На сцене здесь живой цветник.
Масштаб искусства их велик!
Таланты лучше, чем Тальма,
Италишни были б споры:
Здесь выше, чем Рашель сама,
Актрисы и актеры!

Шифонэ (поет).

Это ложь, это ложь!
Нет здесь правды ни на грош,
Нет определенно!
И никак я не пойму,
Как не совестно ему
Лгать так беспардонно!

Вот я — так скажу вам правду, господа!

Привет вам, господа и дамы!
В театре нашем здесь всегда мы

Даем литературы цвет:
В Париже пьес изящней нет!
Здесь каждый автор даровит,
Лабиша взять к примеру:
Как он описывает быт —
Годится хоть Мольеру!

М а ш а в у а н (поет).

Это ложь, это ложь!
Нет здесь правды ни на грош,
Нет определенно!
И никак я не пойму,
Как не совестно ему
Лгать так беспардонно!

Все повторяют последний куплет.

З а н а в е с